Глава 411: Где ученики Горы Ли?

После слов Цюшань Цзюня все пики Горы Ли были окутаны тишиной.

Цюшань Цзюнь сказал всем: «Что за человек Боевой Двоюродный Дедушка? Не говоря уже о романтических отношениях с Принцессой Демонов, даже если он женится на ней и приведет ее в Гору Ли, что с этого?»

Сяо Сунгун был разъярен, думая про себя, что за абсурдные слова это были. Даже ученикам Горы Ли показалось, что слова их глубоко любимого Старшего Брата были совершенно лишены логики.

Цюшань Цзюнь, естественно, смог почувствовать настроение перед жилищем. Он объяснил: «Может ли женитьба Боевого Двоюродного Дедушки на Принцессе Демонов оказать влияние на благополучие человечества? Если это не оказывает и малейшего эффекта, что это за грех? С моей точки зрения, это наоборот невероятно удобно для людей».

На пиках был кто-то, кто не был убежден и громко закричал: «Люди и демоны не могут сосуществовать, так как они могут быть близкими друг с другом?»

Лицо Сяо Сунгуна было пепельного цвета, когда он заявил: «Действительно крайне абсурдно!»

«Так называемый абсурд - это лишь то, что не осмелится сделать обычный человек, путь, которым он не посмеет идти». Цюшань Цзюнь посмотрел на Сяо Сунгуна и сказал: «Моя Секта Меча Горы Ли с тех времен, когда прародитель основал секту, и до Боевого Двоюродного Дедушки, всегда смела делать вещи, которые никто в мире не смел делать. Лишь тогда мы сможем достичь вещей, которых не смеет достигать никто в мире. Если вы называете это абсурдом, то это абсурдно изумительно!»

Затем он повернулся к ученикам на пике и закричал глубоким голосом: «Боевой Двоюродный Дедушка посмел убить Императора Демонов, посмел жениться на Принцессе Демонов. Это действительно отважный и дерзкий дух Горы Ли! Как ученики Горы Ли, не ощущается, что ваши головы подняты высоко, а наоборот, вы опускаете их. Если ваши сердца меча такие неустойчивые, как вы можете соответствовать величию моей Горы Ли? Это действительно делает меня невероятно разочарованным!»

Его слова были подобны мечам, опускающимся с обрыва и поднимающим ветер, заимствуя силу усиляющего звук массива через Массив Мириад Мечей, и разносились по всем вершинам Горы Ли. Они достигали сердец всех учеников Горы Ли, и подобно звону колокола пробудили их всех.

Все люди говорили, что когда мечи выходили из Горы Ли, мечники выходили с превосходным острым лезвием. Дерзкий дух Горы Ли и поведение Горы Ли лежали на краю меча, чтобы показать острие! Перед холодным мечом, где были какие-то законы, где были какие-то причины? Как их могло заботить, что было абсурдным? Гора Ли делала акцент на намерении меча, как на верном пути, и никогда не допускала этих гнилых рамок и ограничений!

Бай Кай был невероятно взволнован, думая про себя: ‘Старший Брат - действительно Старший Брат’. Как только он проснулся, он заставил всю Гору Ли вновь пробудится! Когда бесчисленные ученики подумали об их колебаниях и даже об их мыслях компромисса, они не смогли избежать глубокого чувства стыда, настолько, что с них сходил пот, как большие шарики сиропа.

Глава клана Цюшань посмотрел на своего сына, который с помощью нескольких слов заставил Гору Ли замолчать и вновь сделал ее серьезно настроенной. Он смотрел, как сияния меча мерцали перед бледным лицом его сына. Его эмоции были все более сложными, а его лицо становилось все более мрачным и серьезным. Затем он взглянул на Стража рядом с ним. Ему не было ясно, что Цюшань Цзюнь планировал делать дальше, и почему он собирался делать это, но ему требовалось сделать кое-какие приготовления. Сяо Сунгун и остальные становились более серьезными в настроении. У них не было выбора, кроме как начать приготовления к переговорам, которые вскоре последуют. Но всё развивалось со скоростью, которая превосходила представления всех, потому что Цюшань Цзюнь вовсе не был намерен вести с ними переговоры.

Цюшань Цзюнь поднял левую руку и указал на несколько десятков сияний меча снаружи жилища. С ударом грома нить намерения меча выстрелила из его пальцев и направилась к маленькому мечу довольно простого стиля. Этот маленький меч резко покинул сияния меча и начал взлетать к лазурному небу над пиком Горы Ли.

В это время все присутствующие уже знали, что Глава Секты Гори Ли тайно передал Массив Мириад Мечей Цюшань Цзюню. Сяо Сунгун и два других старейшины ранее осуждали Главу Секты за желание передать должность Главы Секты Ци Цзянь, а не Цюшань Цзюню, но это уже стало шуткой. Однако, никто не мог представить, что Цюшань Цзюнь действительно сможет управлять тем маленьким и простым мечом!

«Меч Приказа Главы Секты!» - лицо Сяо Сунгун внезапно изменилось и он закричал. Длинный меч на его поясе вылетел из ножен и поднялся, надеясь удержать тот маленький меч от достижения пика.

Но Цюшань Цзюнь уже давно сделал свои приготовления. С легким взмахом его рукава несколько десятков сияний меча вылетели из жилища и выстрелили в Сяо Сунгуна! Эти несколько десятков сияний меча были наиболее могущественной частью Массива Мириад Мечей, их мощь была настолько ужасающей, что ее сложно было представить. Храбрость Сяо Сунгуна охладела - как он мог все еще переживать о блокировании того маленького меча? Он вернул свой меч, чтобы поспешно справиться с угрозой.

Раздался невероятно сильный всплеск звуков столкновений граней мечей.

Несколько десятков сияний меча полетели к жилищу.

Одежда Сяо Сунгуна была покрыта порезами меча, из них постепенно вытекала кровь, а его лицо было крайне неприглядным. Сяо Сунгун был самым старшим из старейшин Горы Ли и давным-давно достиг верхнего уровня Конденсации Звезд. Ранее, когда он был в столице, лишь когда он во дворце стоял против легендарного генерала оборотней Цзинь Юйлу, то ему пришлось уступить. Однако, он все же не был ровней Массиву Мириад Мечей Горы Ли. Если бы не тот факт, что подавляющее большинство мощи Массива Мириад Мечей было в чреве горы, готовясь отправить элиту Секты Меча Горы Ли на север для спасения Су Ли, если бы не оставалось лишь этих несколько десятков сияний меча, Сяо Сунгун уже давно бы стал трупом на этот самом месте!

Маленький меч уже взлетел высоко в небо. Были некоторые ученики Горы Ли с хорошим зрением, которые разглядели, что в последний миг маленький меч разделился на три, и они полетели в разных направлениях.

Старейшина Зала Дисциплины с фамилией Хун злобно закричал: «Цюшань, ты посмел напасть

на старейшину! Это действительно высшая измена!»

Цюшань Цзюнь уставился на него и закричал в ответ: «Хун Чжичжоу, ты посмел привести чужаков, чтобы вторгнуться на главный пик, и вступил в заговор против жизни Главы Секты! Это действительно высшая измена!»

Его слова все еще были подобны мечам, они были стойкими и прямыми, сияя, как будто их только что вымыли. Хотя его культивация была намного слабее этих старейшин Горы Ли, как в дискуссии, так и в битве он ни капли не уступал им, и его энергичности было более, чем достаточно.

Тот старейшина Зала Дисциплины внезапно замер, не зная, как ответить.

Цюшань Цзюнь сделал один шаг вперед и отчетливо выкрикнул: «Сяо Сунгун и эти два старейшины вторглись на главный пик, вступили в заговор против жизни Главы Секты, сделав это в сговоре с чужаками. Они все помечены, как предатели. Я принял приказы Главы Секты, охватывая Массив Мириад Мечей и временно обладая должностью Главы Секты. Согласно законам Секты Меча Горы Ли, я изгоняю этих трех людей с Горы Ли. Я отправил уведомление на Пик Святой Девы, Секту Долголетия и Дворец Ли, попросив их уведомить весь мир о сегодняшнем деле!»

Все потеряли дар речи, услышав эти слова. Как они могли представить, что Цюшань Цзюнь будет действовать настолько холодно и решительно, не давая другой стороне и малейшего шанса на переговоры, и напрямую изгонит трех старейшин из Горы Ли! Меч Приказа Главы Секты Горы Ли уже летел к этим трем святым землям. Уже не было возможности изменить это дело, и казалось, что любой шанс на компромисс был отрезан.

Лицо главы клана Цюшань стало аномально неприглядным. До этого момента он не знал, что его сын планировал делать, но Цюшань Цзюнь уже дважды использовал слово ‘чужаки’. Смысл этих слов был совершенно очевидным - не важно, были ли они из номинально наследственного храма, которым была Секта Долголетия, или из его места рождения клана Цюшань, на Горе Ли все они были чужаками, а возможно и врагами!

Цюшань Цзюнь прошелся взглядом по окружающим горам и спросил: «Где ученики Горы Ли? Следуйте за мной, чтобы изгнать этих предателей и чужаков из Горы Ли!»

Это все еще был меч, насквозь пронзающий меч! Цюшань Цзюню не требовалось, чтобы его товарищи думали, они лишь должны были принять решение! И это, к счастью, совпадало с сердцами меча этих учеников Горы Ли. Как могли его товарищи не ответить? Даже та сотня учеников, следовавших за Сяо Сунгуном и двумя другими старейшинами во вторжении на главный пик, не смогла избежать выражения сомнений и даже стыда на их лицах.

Где были ученики Горы Ли? Со всех вершин Горы Ли раздались ответы! Это был звук мечей!

Бесчисленные мечи вылетели из ножен, и ци меча взорвалось наружу, поспешив к своду небес!

http://tl.rulate.ru/book/1222/107868